

Подготовка дела к судебному разбирательству и ее значение на современном этапе развития гражданского процессуального права*

Бекяшева Динара Ильдаровна, доцент кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ-ВШЭ
dibekyash'eva@gmail.com

Статья посвящена исследованию стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству в России. Автор демонстрирует становление стадии подготовки дела к судебному разбирательству, обусловленной непосредственным историческим процессом. Приводит значение подготовки дела в дореволюционном, советском и современном процессах. Анализируя правовые установления, регламентирующие подготовку гражданского дела к судебному разбирательству, выявляет значение «новой» подготовки и отведенную ей роль законодателем.

Ключевые слова: подготовка дела к судебному разбирательству, гражданский процесс, стадия процесса, задача стадии, гарантии участвующих в деле лиц, средство оптимизации и упрощения.

The article contains research of stage of preparation of civil case for judicial proceeding in Russia. The author demonstrates formation of stage of preparation of case for judicial proceeding conditioned by direct historical process; shows importance of preparation of case in pre-revolutionary, soviet and contemporary procedures. On the basis of analysis of legal provisions regulating preparation of civil case for pre-judicial proceeding the author reveals importance of «new» preparation and the role which legislator gives to it.

Key words: preparation of case for pre-judicial proceeding, civil procedure, state of procedure, task of stage, guarantees of participants of the case, means of optimization and simplification.

Еще в советском гражданском судопроизводстве представители процессуальной науки¹ указывали, что «нет таких гражданских дел, по которым не требовалось бы что-то изучить, кого-то известить или что-то истребовать, проверить или уточнить, чье-то ходатайство удовлетворить или отклонить»². Однако обязательной и самостоятельной рассматриваемая стадия стала не сразу.

Историческое знание, отражающее «такие явления, которые не даны и не могут быть воспроизведены нами в настоящее время, а представляются лишь косвенно, через разного рода источники»³, позволяет выстроить становление обязательности и самостоятельности стадии подготовки дела к судебному разбирательству⁴.

Более того, как верно замечено В.Г. Графским, знание прошлого, дополняемое и уточняемое дальнейшим ходом исторических исследований, способствует глубокому пониманию и последовательному отображению своеобразия современной стадии развития права и его роли⁵.

Соответственно проведенный далее обзор нормативной регламентации и научного осмыслиения значения стадии для современного гражданского процесса приведен с учетом изложенных выше постулатов.

Развитие института подготовки дела к судебному разбирательству на этапе, начавшемся после принятия ГПК РФ 2002 г., можно смело назвать эволюционным: здесь не только принципу состязательности⁶ и его реализации уделяется особое внимание, но и накопленные количественные изменения норм, регламентирующих рассматриваемую стадию процесса, качественным образом изменяют ее.

Движущей силой изменений института подготовки, источником развития послужили акценты на «многократное отложение слушаний» и «неоднократная отмена решений в вышестоящих инстанциях», сделанные в разъяснениях высших судебных органов. Остававшийся до 1995 г. следственный процесс, противоречил закрепленному Конституцией Российской Федерации принципу состязательности. Естественно, изменения должны были глубоко пронзить правовую регламентацию института подготовки, откуда состязательность и берет свое начало в процессе.

При этом, внедряя в стадию подготовки дела к судебному разбирательству концептуальные основы состязательности, законодатель, согласно выбранной для российского гражданского процесса смешанной формы состязательности, сохранил определенную активность суда⁷. Например, судья оп-

ределяет предмет доказывания и круг вопросов при назначении экспертизы (п. 8 ч. 1 ст. 150 и ст. 80 ГПК РФ), разрешает вопрос о вызове свидетелей (п. 7 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Перечисленные действия суды не позволяют сторонам взять процесс «в свои руки» полностью, при котором движение дела происходит не только под их контролем, но и по их инициативе⁸.

Французские процессуалисты, проанализировавшие проект ГПК РФ и давших заключение, что «гражданским процессом руководит судья», на наш взгляд, мнение выразили достаточно объективно. Так, «подготовительная стадия гражданского процесса, — утверждает председатель Суда большого процесса г. Парижа Жан-Мари Кулон, — проходит фактически полностью независимо от тяжущихся»⁹.

Естественно, провозглашая состязательность, законодатель руководствовался тем, что для создания предпосылок реальной состязательности сторон вряд ли следует во всех случаях снимать с суда обязанность по выяснению обстоятельств дела и нет оснований строить «правовые иллюзии»: для полнейшего внедрения рассматриваемого принципа и достижения поставленных задач — ускорения процесса — необходимо время.

Значению проведения надлежащей подготовки дела в научной и учебной литературе уделялось достаточно внимания.

Так, еще дореволюционные авторы подчеркивали, что «успешный ход искового процесса в сильной степени зависит от организации его подготовительной стадии. В недостаточности законоположений нашего УГС по этому предмету едва ли не коренится причина затяжного характера современного гражданского судопроизводства, жалобы на который стали общим местом»¹⁰. К тому же введенные Законом от 3 июня 1891 г. положения не только изменили регламентацию подготовительного слушания дела в дореволюционном гражданском процессе, но и существенно сократили ее. Как уже было отмечено в работе, эти изменения были восприняты критично. К.П. Змирлов был убежден, что «едва ли есть основания устанавливать в виде общего правила назначение заседания непременно тотчас же по вступлении искового прошения. На практике не редки случаи, когда из содержания самого прошения видно, что дело не может быть решено без предварительного обмена состязательными бумагами»¹¹. Автор, также доказывая и преимущества предварительной явки сторон, говорил, что письменные объяснения ответчика, истребуемые до слушания дела, чаще всего оказываются никому не нужными. Соответственно предварительный вызов сторон в суд позволит, ко всему прочему, избавиться от этого лишнего балласта¹².

В правовых источниках советского и современного периода правовые убеждения о роли стадии подготовки дела сводились к разъяснению этапов становления стадии как обязательной и указанию

на необходимость достижения ее цели. Указывая на роль «необходимого связующего звена между возбуждением дела и его разбирательством по существу», М.А. Митина говорит о ее практической целесообразности, выдвинутой в российском гражданском процессе самой жизнью¹³.

М.К. Треушников для выработки правильного правового убеждения о роли стадии подготовки гражданского дела обращается к истории регулирования процессуальных действий¹⁴.

Приведенные положения сохраняют свою актуальность и применимы к деятельности суда при производстве в суде первой инстанции, а также при подготовке дела в проверочных инстанциях и сегодня, но с учетом некоторых уточнений, обусловленных измененной регламентацией стадии подготовки по ГПК РФ 2002 г.

Сегодня на страницах юридической прессы еще встречаются однозначные заявления, что «по отношению к стадии судебного разбирательства подготовка дела носит вспомогательный, обслуживающий характер»¹⁵, являясь процессуальным средством¹⁶ реализации задачи гражданского судопроизводства — своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

И «она должна создать фундамент для правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании»¹⁷, так как именно с этого «процессуального узла» начинается осуществление целого ряда институтов гражданского процессуального права¹⁸. В предлагаемом постулате позиций большинства ученых явственно звучат отголоски, присущие стадии и ее значению в дореволюционном и советском процессе.

При этом неохваченной остается сфера правовых установлений о возможности прекращения производства в самом начале процесса (при заключении сторонами мирового соглашения, отказе истца от иска и применении последствий истечения сроков исковой давности). Безусловно, анализ норм главы 14 ГПК РФ позволяет еще увидеть знакомый прежде институт подготовки дела, нашедший свое нормативное закрепление в предыдущих процессуальных законах и представляющий собой «одну из гарантий решения задачи гражданского судопроизводства — правильного и своевременного рассмотрения дела»¹⁹.

Однако онтологические и гносеологические основы рассматриваемой главы вполне определенно свидетельствуют о значении «новой» подготовки дела, которое теперь уже не исчерпывается и значением отведенной ей роли²⁰, и традиционным, но довольно узким пониманием цели рассматриваемой стадии процесса.

Законом теперь на стадии подготовки дела к судебному разбирательству предусмотрена возможность осуществления таких процессуальных действий²¹, которым нельзя придать «подготовительную целевую направленность».

Законодатель, внося существенные изменения в проведение подготовки дела, прежде всего учты-

вал «возможность использования этапа подготовки как инструмента решения задачи по оптимизации и даже упрощению судопроизводства»²².

Так, в ГПК РФ 2002 г. нормативно закреплена неизвестная ранее стадия подготовки дела задача примирения сторон (абз. 6 ст. 148 ГПК РФ). И хотя норма о возможности окончания процесса без вынесения решения в стадии подготовки, к чему в большей степени и сводится рассматриваемая задача стадии, была закреплена в ГПК РСФСР в 1995 г., этой нововведенной задаче теоретики уделяют серьезное внимание, практики же возлагают большие надежды. Ведь «примирение сторон — проявление принципа диспозитивности и желаемое действие сторон на любой стадии процесса, особенно в стадии подготовки дела к судебному заседанию»²³.

Таким образом, в настоящее время неоправданным является сведение значения и роли стадии подготовки к надлежащему ее проведению, от качества которого зависят конечные результаты судебного разбирательства. Отчасти это связано с некоторой «недосказанностью» в нормативном закреплении, но во многом — с тем, уже ставшим традиционным, отношением к подготовке и ее роли для процесса в целом, которое сложилось еще до принятия ГПК РФ.

Некоторые авторы, указывая на перенесение центра тяжести на ранние стадии процесса и на стремление законодателя активизировать процесс в самом его начале, не только характеризуют подготовку дела как фундамент судебного разбирательства, но и пересматривают отношение к последнему как центральному этапу процесса в целом²⁴.

Другие остаются верными определению роли и места подготовки по формуле «чем качественнее проведена подготовка, тем быстрее разрешится дело», согласно которой рассматриваемую стадию используют максимально результативным образом для обеспечения условий успешного рассмотрения заявленного спора, целенаправленного выяснения всех существенных обстоятельств и принятия мотивированного решения. Безусловно, стадия подготовки дела и в теории, и на практике будет считаться одним из необходимых²⁵ (а не центральным, как в других странах континентального и ангlosаксонского судопроизводства) элементов механизма правосудия до тех пор, пока большая часть дел будетходить до судебного разбирательства.

А для правильного уяснения роли и значения подготовки необходимо представлять как сущностные, так и собственные знания всех изменений, нашедших закрепление в правовой регламентации рассматриваемого процессуального института. Стало быть, в полном объеме должны учитываться и новая задача подготовки дела — примирение сторон (закладываемый ею потенциал), и внедрение процессуальных действий, которые ранее могли осуществляться лишь в стадии судебного разбирательства..

Вместе с тем, придавая новое значение и отводя значительную роль подготовке дела, следует ответить на вопрос: возможно ли лишить процесс четкой постадийной реализации его задач? Соответственно все представления о стадии подготовки должны обеспечиваться онтологическим единством с сущностью процесса, судебной защитой и осуществлением правосудия.

Базовая основа в рассуждениях о сущности процесса, как правило, сводится к проверке гражданскими судами правомерности юридических требований, заявляемых одними лицами по отношению к другим²⁶, восстановлению нарушенных прав²⁷, онтологически и гносеологически связанный с судебной защитой цивилистических по своей природе прав²⁸, осуществляющей в форме правосудия.

Термин «правосудие» не определен в законодательстве, нет единой позиции его определения и в науке. Верховный Суд Российской Федерации только указывает, что осуществление правосудия означает своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дел судом²⁹. Большинство ученых, сформулировавших в своих трудах категорию правосудия, определяли его как деятельность, разворачивающуюся в стадии судебного разбирательства³⁰. Этот взгляд ориентирован на нормативно-правовую основу процесса, устанавливающую порядок деятельности суда по разбирательству и разрешению гражданских дел.

При этом «расщепление» категории правосудия (т.е. вкрапление правосудия и анализ его осуществления на отдельных стадиях процесса) нецелесообразно, да и неверно в своей основе. Ответить же на вопрос о соответствии сущности процесса новому представлению о стадии подготовки дела — в случаях, когда он завершается в самом начале, — поможет раскрытие судебной защиты через два неразрывно взаимосвязанных, но не тождественных аспекта, приводимых Т.В. Сахновой:

1. Судебная защита осуществляется органом государственной власти — судом; это деятельность по применению в особой процессуальной форме норм материального и процессуального права к спорному материальному правоотношению.

2. Судебная защита — это также деятельность самих заинтересованных лиц по защите, осуществляемая в суде при помощи процессуальных средств, предоставляемых законом, и реализуемая через процессуальные правоотношения с судом³¹.

Судебная защита как властная деятельность государства (в лице суда) и деятельность заинтересованных лиц возможна и в рамках примирительных и согласительных процедур³², высокая вероятность закрепления которых в ближайшее время очевидна.

Получается, деятельность самих заинтересованных лиц в суде, реализующих свои диспозитивные и состязательные права на стадии подготовки отвечает сущностным характеристикам процесса, судебной защиты, осуществляющей в форме правосудия. А стало быть, заданное новое представление о роли и зна-

чении стадии подготовки, сводимое к возможности разрешения спора без вынесения судебного решения и без проведения основного судебного заседания, сопровождаемого осуществлением всех процессуальных действий, не противоречит сущности процесса. Иное видение значения подготовки не только деформирует движимые законодателем идеи упрощения и ускорения судопроизводства, но и препятствует дальнейшему развитию и поиску оптимального баланса между разрешением конфликтных ситуаций и соблюдением процедурных форм отправления правосудия, а также реализации прав и интересов заинтересованных лиц.

¹ См.: Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960 ; Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 14 ; Пучинский В.К. Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству. М., 1962. С. 3–39 ; Юдельсон К.С. Предварительная подготовка по делу в советском гражданском процессе. М., 1948. С. 6.

² Логинов П.В. Указ. раб.

³ Нагдимунов И.М. Проблема обоснования знания в исторической науке // Философско-методологические аспекты гуманитарных наук. М., 1981. С. 37–38.

⁴ Подробный исторический экскурс о становлении стадии подготовки как обязательной и самостоятельной стадии процесса см.: Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24–30.

⁵ Графский В.Г. Соотношение истории права и современности как методологическая проблема // Методология историко-правовых исследований. М., 1980. С. 49.

⁶ Небезызвестно, что состязательность предполагает возложение бремени доказывания на стороны и снятие по общему правилу с суда обязанности по сбору доказательств. По смыслу ГПК РСФСР сам судья должен был подготовить дело к судебному разбирательству, собрать необходимые доказательства в случае их непредставления сторонами, обеспечить явку сторон в судебное заседание. Полный отказ от активности суда и передача всех полномочий суда при подготовке дела сторонам, как это имеет место в процессе по ангlosаксонскому образцу при чистой состязательности, в условиях «перехода от следственной модели осуществления правосудия» были невозможны. Законодатель учел и опыт зарубежных коллег, не стесняющих себя в критике модели правосудия, осуществляющейся в форме чистой состязательности, а также исходил из опыта других стран, где состязательность сочетается с судейской активностью. См.: Треушников М.К. Правовое регулирование гражданского процесса на отдельных его стадиях // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 31 января — 1 февраля 2001 г. С. 112 ; Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 24, 121.

⁷ Принцип активности суда в гражданском процессе, как уже было отмечено, ярко выражался и устанавливался ГПК РСФСР 1964 г., что являлось естественным при существовавшей следственной форме судопроизводства. В предложениях по концепции ГПК РФ одним из основных принципиальных положений выдвигалась идея преемственности опыта других стран, «где состязательность, так или иначе, сочетается с судейской активностью». Этим в большей

мере обуславливается сохранение активности суда и предпочтение, отданное смешанной форме судопроизводства.

⁸ На проявление сторонами инициативы также воздействует отсутствие права провести альтернативную экспертизу по делу.

⁹ Экспертное заключение на проект Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (извлечения). См.: Путь к закону.. С. 595.

¹⁰ А.Ч. Да, см. комментарии к ссылке... О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 1. С. 104–105.

¹¹ Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 5. С. 90.

¹² Там же. С. 97.

¹³ Гражданский процесс : учебник / под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, В.А. Мусина. М., 1996. С. 220.

¹⁴ Треушников М.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству — обязательная стадия процесса // Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008. С. 76.

¹⁵ Жилин Г.А. Гражданское дело в суде первой инстанции. М., 2000. С. 53–54 ; М.Л. Скуратовский основывает свои выводы о том, что подготовка дела к судебному разбирательству играет обеспечительную, вспомогательную роль, на лингвистическом толковании понятия «подготовка», как то «совершение предварительных действий для устройства, организации чего-либо». См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 1.

¹⁶ См., например: Голошвили Г.А. Своевременное рассмотрение дел в суде и процессуальные средства его обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1988. С. 15.

¹⁷ Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М.С. Шакарян. Автор главы — И.И. Черных. М., 2004. С. 234 ; Гражданский процесс : учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2006. С. 304.

¹⁸ Гурвич М.А. Рецензия на монографию В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. 1964. № 3. С. 133–136.

¹⁹ Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 65.

²⁰ По меткому замечанию Э.М. Мурадьян, «цивилистический процесс строится по новым кодексам с явным перерастанием процессуальных действий в начало (имеется в виду начало процесса). Поэтому отношение к судебному разбирательству меняется в связи с фундаментализацией подготовки к судебному разбирательству. См.: Мурадьян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003. С. 82.

²¹ Действия, которые ранее составляли суть судебного разбирательства как центрального этапа производства по делу в суде первой инстанции. Речь идет о таких действиях, как замена ненадлежащего ответчика, приостановление или прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, вынесения судебного решения об отказе в иске в связи с пропуском сроков исковой давности или сроков обращения в суд. См. также: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 25–26.

²² Черных И.И. Значение подготовки дела к судебному разбирательству // Новеллы гражданского процессуального права. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 64.

²³ Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 341.

²⁴ Как было уже отмечено, ГПК РФ допускает прекращение производства по делу (путем вынесения определения о за-

ключении мирового соглашения или об отказе истца от иска, а также вынесения решения об отказе в иске при установлении факта пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд) и оставление заявления без рассмотрения.

²⁵ Так, сегодня подчеркивают особое значение стадии подготовки, но не выделяют ее в качестве основной. См.: Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 32.

²⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 212–213 ; Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. проф. М.К. Треушникова. 2005. С. 101 ; Гражданский процесс. Курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым. 1894–1895 ак. г. // Там же. С. 105 и др.

²⁷ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912 // Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. проф. М.К. Треушникова. 2005. С. 100–101 и др.

²⁸ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2008. С. 35.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс»

³⁰ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 72 ; Гражданский процесс : учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2006. С. 338. Подробнее о различных дефинициях категории «правосудие» см.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2005. С. 50–67.

³¹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 17.

³² Согласительный порядок урегулирования поступившего в суд конфликта, осуществление которого предполагалось в неформальной форме после возбуждения дела обстановке, был предложен еще в 1993 г. в проекте, подготовленном кафедрой гражданского процесса Саратовской академии права. См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова, 2004. С. 72.

Понятие и виды налоговых споров*

Корнилов Алексей Иванович, соискатель кафедры гражданского процесса

Уральской государственной юридической академии

620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

В статье автор рассматривает различные подходы к определению налогового спора, дает характеристику отдельных элементов содержания налогового спора, а также приводит авторское определение налогового спора. Кроме того, классификацию налоговых споров предлагается проводить применительно к тому или иному элементу их содержания: по субъектам, предмету и в зависимости от факта (фактического состава), лежащего в основании налогового спора.

Ключевые слова: арбитражный процесс, налоговые споры.

In the article the author considers various approaches to definition of tax dispute, gives the characteristic of separate elements of the maintenance of tax dispute, and also results author's definition of tax dispute. Besides classification of tax disputes is offered to be spent with reference to this or that element of their maintenance: on subjects, a subject and depending on the fact (set of facts) laying in the basis of tax dispute.

Key words: arbitral procedure, tax disputes.

На сегодняшний день термин «налоговые споры» получил широкое распространение как в юридической литературе¹, так и в судебной практике². Это связано с тем, что указанная категория споров является наиболее преобладающей среди других возникающих из публичных правоотношений дел, рассматриваемых арбитражными судами, и имеет дальнейшую тенденцию к своему количественному увеличению.

В связи с вышесказанным, а также принимая во внимание то обстоятельство, что понятие налогового спора в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует, назрела необходимость более подробного рассмотрения указанного поня-

тия, что, безусловно, будет способствовать правильному применению соответствующих норм материального и процессуального права.

Подходы к определению налогового спора. В научных работах, посвященных проблематике налоговых споров, приводятся различные определения данного понятия. Так, по мнению Д.А. Шинкарюка, налоговый спор представляет собой разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком (налоговым агентом) и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего³.